

Судебные экологические экспертизы по делам о возмещении вреда (ущерба), причиненного экологическими правонарушениями: анализ практики арбитражных судов

Н.В. Михалева^{1,2}

¹ Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

² ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва 117198, Россия

Аннотация. Рассмотрена практика арбитражных судов по назначению судебных экологических экспертиз по делам о возмещении вреда (ущерба) объектам окружающей среды, причиненного в результате различных экологических правонарушений. В настоящее время такие экспертизы назначаются достаточно часто, но в большинстве случаев они проводятся частными экспертами, поскольку государственных экспертов-экологов очень мало. Рассмотрены примеры судебных экологических экспертиз по конкретным делам: по фактам сброса сточных вод и нефтепродуктов в водные объекты, вырубки лесных насаждений. Показано, что при определении размера вреда (ущерба) негосударственные эксперты руководствуются методиками исчисления размера вреда, утвержденными Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации, хотя на недостатки указанных методик указывают многие специалисты. В то же время эксперты-экологи системы Минюста России определяют стоимость восстановления конкретных нарушенных объектов окружающей среды.

Ключевые слова: экологическое правонарушение, окружающая среда, вред (ущерб) окружающей среде, судебная экологическая экспертиза, арбитражные суды, лесные насаждения, водный объект

Для цитирования: Михалева Н.В. Судебные экологические экспертизы по делам о возмещении вреда (ущерба), причиненного экологическим правонарушением: анализ практики арбитражных судов // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 4. С. 47–55.

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-4-47-55>

Forensic Environmental Examinations in Cases on Compensation for Harm (Damage) Caused by Environmental Violations: Analysis of Arbitration Courts' Practice

Natal'ya V. Mikhaleva^{1,2}

¹ The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

² People's Friendship University of Russia, Moscow 117198, Russia

Abstract. The article analyses arbitration courts' practice on the assignment of forensic environmental investigations on cases concerning the compensation for environmental damage caused by various environmental violations. At present, such investigations are assigned quite often. However, in most cases, private experts conduct them since there are very few state environmental experts. The article addresses examples of forensic environmental investigations for particular cases: on the facts of discharge of wastewater and oil products into water bodies, deforestation. It is shown that when determining the amount of harm (damage), non-state experts rely on the methods of calculating approved by the Ministry of natural resources and ecology of the Russian Federation, although many experts point out the shortcomings of these methods. In contrast, the Ministry of Justice system's environmental experts determine the cost of restoration for specific violated environmental objects.

Keywords: environmental violation, environment, harm (damage) to the environment, forensic environmental examination, arbitration court, forest stands, water body

For citation: Mikhaleva N.V. Forensic Environmental Examinations in Cases on Compensation for Harm (Damage) Caused by Environmental Violations: Analysis of Arbitration Courts' Practice. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2020. Vol. 15. No. 4. P. 47–55. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-4-47-55>

Введение

Вопросы возмещения вреда объектам окружающей среды, причиненного в результате различных экологических правонарушений, не теряют своей актуальности и являются предметом публикаций многих авторов как в России, так и за рубежом [1–6]. Это обусловлено огромным количеством фактов причинения вреда в результате подобных противоправных действий, что показывает, например, изучение судебной практики арбитражных судов России, размещенной на сайте arbitr.ru.

Под судебной экологической экспертизой принято понимать практическую деятельность, состоящую в исследовании негативного антропогенного воздействия на конкретные (локальные) объекты окружающей среды и осуществляемую в процессе уголовного, гражданского, арбитражного или административного судопроизводства [7].

Ранее нами отмечалось, что анализ арбитражных дел по взысканию вреда (ущерба), причиненного экологическим правонарушением, свидетельствует об очень редком назначении судебных экологических экспертиз по таким делам [8, с. 60]. Однако в настоящее время ситуация меняется. Интерес к судебным экологическим экспертизам возрос, о чем свидетельствует рост количества публикаций по данной теме (см., например, [9–10]), и при рассмотрении дел о возмещении вреда (ущерба) объектам окружающей среды, арбитражные суды также все чаще назначают судебно-экологические экспертизы [11, с. 52].

Цель работы – продемонстрировать типичные случаи назначения арбитражными судами различных регионов России судебных экологических экспертиз по делам о возмещении вреда (ущерба), причиненного объектам окружающей среды и практику назначения и производства судебных экологических экспертиз.

Примеры из арбитражной практики

Пример 1. По делу¹ рассматривалось исковое заявление Межрегионального управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Ярославской и Костромской областям² к частному учреж-

дению о взыскании вреда, причиненного водному объекту, в размере 428 758 рублей 27 копеек.

Как следует из материалов дела и установлено судами, решением Верхне-Волжского бассейнового водного управления Федерального агентства водных ресурсов учреждению с целью сброса сточных вод и (или) дренажных вод предоставлен в пользование сроком до 22.01.2020 водный объект – Горьковское водохранилище, участок в районе 627,5 километра судового хода. Учреждению также утверждены нормативы допустимых сбросов веществ и микроорганизмов в водный объект.

Согласно выданному учреждению лицензионному соглашению к лицензии на пользование недрами, качество вод водноносного верхнечетвертичного аллювиального горизонта соответствует требованиям СанПиН 2.1.4.1076-01 «Питьевая вода», кроме повышенного содержания железа до 6,3 мг/дм³.

Управление Росприроднадзора по Костромской области в июне 2012 г. провело плановую выездную проверку, в ходе которой произвело отбор сточных вод, поступающих в Горьковское водохранилище после очистных сооружений канализации. Согласно протоколу результатов анализа воды, учреждение производит сброс сточных вод в водохранилище с превышением установленных³ предельно допустимых концентраций (ПДК) для рыбохозяйственного водоема. Ответчику было выдано предписание от 05.07.2012 об устранении нарушений водного законодательства.

В ходе проведения внеплановой проверки выполнения предписания истцом 02.04.2013 произведен отбор проб сточной воды, сбрасываемой в водный объект. Учреждение предписание от 05.07.2012 не исполнило (акт проверки от 10.04.2013) и продолжило сброс сточных вод с превышением ПДК.

Ответчику выдано (повторно) новое предписание от 10.04.2013 об устранении нарушений водного законодательства. В октябре 2013 г. (акт проверки от 25.10.2013), августе-сентябре 2014 г. (акт проверки от 12.09.2014), марте-апреле 2015 г. (акт проверки от 13.04.2015), августе-сентябре 2016 г. (акт проверки от 14.09.2016) Управление Росприроднадзора по Костромской области

¹ Здесь и далее представлены материалы из судебных актов, размещенных на сайте «Федеральные арбитражные суды Российской Федерации» (arbitr.ru).

² После реорганизации – Верхне-Волжское межрегиональное управление по надзору в сфере природопользования.

³ Согласно «Перечню предельно допустимых концентраций и ориентировочно безопасных уровней воздействия вредных веществ для воды рыбохозяйственных водоемов».

провело аналогичные внеплановые проверки выполнения предписаний об устранении нарушений водного законодательства от 10.04.2013, от 25.10.2013, от 12.09.2014, от 13.04.2015.

В результате проведенной в июле-августе 2017 г. внеплановой проверки исполнения предписания об устранении нарушений законодательства от 14.09.2016 установлено, что все показатели загрязняющих веществ в сбрасываемых сточных водах находятся в допустимых пределах утвержденных нормативов допустимых сбросов веществ и микроорганизмов в Горьковское водохранилище, установленных для учреждения (акт проверки от 04.08.2017).

В соответствии с расчетом, произведенным истцом⁴, размер вреда водному объекту вследствие нарушения водного законодательства составил 428 758 рублей 27 копеек. В претензии от 23.06.2017 истец потребовал от ответчика возместить ущерб в срок до 21.10.2017. Учреждение в добровольном порядке сумму ущерба не возместило, в связи с этим управление обратилось в арбитражный суд с иском.

По делу была назначена и проведена судебная экологическая экспертиза. Согласно заключению эксперта от 19.03.2019 установлено отсутствие причинения вреда спорному водному объекту в результате сброса учреждением сточных вод с превышением установленных ПДК в период с 2012 по 2017 годы, а также, что вода ниже места сброса сточных вод ответчиком (контрольный створ) характеризуется повышенным содержанием железа. Привнос железа не превышает максимальное содержание в сбросе, что указывает на сброс загрязняющих веществ в допустимых концентрациях; по другим загрязняющим веществам повышенных концентраций не обнаружено. Рассчитать размер вреда не представляется возможным ввиду отсутствия зафиксированных превышений концентраций над допустимыми нормами.

Пунктом 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» разъяснено, что лицо, которое обра-

щается с требованием о возмещении вреда, причиненного объектам окружающей среды, представляет доказательства, подтверждающие наличие вреда, обосновывающие с разумной степенью достоверности его размер и причинно-следственную связь между действиями (бездействием) ответчика и причиненным вредом.

Исследовав и оценив представленные в дело доказательства, в том числе заключение эксперта от 19.03.2019, с учетом изложенной выше позиции Верховного Суда Российской Федерации, Арбитражный суд Костромской области пришел к выводу, что управление не доказало совокупность условий для привлечения учреждения к ответственности в виде возмещения вреда⁵ и своим решением от 10.07.2019 в удовлетворении иска отказал, взыскал с управления в пользу учреждения расходы на оплату экспертизы. Постановлениями Второго арбитражного апелляционного суда от 24.09.2019 и Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24.01.2020 решение суда оставлено без изменения.

Пример 2. Департамент лесного хозяйства по Северо-Западному федеральному округу и территориальный орган Министерства природных ресурсов и лесопромышленного комплекса Архангельской области (Управление лесничествами) обратились в Арбитражный суд Архангельской области с иском к целлюлозно-бумажному комбинату и обществу с ограниченной ответственностью о взыскании солидарно 1 235 899 руб. 02 коп. ущерба, причиненного лесному хозяйству вследствие нарушения лесного законодательства.

Как следует из материалов дела, на основании договора аренды лесного участка от 26.12.2014 комбинат является арендатором лесных участков, в том числе участка «Илешское». Лесные участки переданы в целях заготовки древесины. Комбинат передал участок «Илешское» по договору субаренды лесных участков от 05.08.2015 обществу. Разработка делянки 7 (выделы 24, 25, 27) квартала 97 Илешского участкового лесничества производилась обществом.

В ходе обследования результатов дистанционного (космического) мониторинга 2018 г. Управлением установлена неза-

⁴ На основании «Методики исчисления вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства», утвержденной приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 13.04.2009 № 87.

⁵ Т. е. не доказало факт причинения ответчиком вреда водному объекту, вину ответчика в причинении вреда и причинно-следственную связь между поведением ответчика и нанесением вреда.

конная рубка в защитных лесах, а именно в защитной полосе автодороги в выделе 24 квартала 97 Илешского участкового лесничества. Согласно акту осмотра лесосеки от 30.07.2018, составленному мастером участка лесничества и представителем комбината, незаконная рубка не выявлена.

При обследовании места рубки Управлением были произведены необходимые измерения и установлено, что площадь незаконной рубки составила 1,49 га, на данной площади вырублено 541 дерево общим объемом 64,38 куб. м. Составлен акт о лесонарушении от 02.10.2018. Истцом произведен расчет ущерба, который составил 1 235 899 руб. 02 коп.

Истец посчитал, что, поскольку деревья вырублены в защитных лесах, данная рубка является незаконной, совершена совместными действиями арендатора и субарендатора, так как комбинат не обеспечил должный контроль за действиями субарендатора на арендуемой им территории и допустил незаконную рубку в защитных лесах, а общество непосредственно производило рубку лесных насаждений. Управление направило в адрес ответчиков претензии от 28.01.2019. Поскольку ущерб в добровольном порядке возмещен не был, истец обратился в арбитражный суд с иском.

При рассмотрении дела судом первой инстанции установлено, что рубку леса на указанных истцом делянках осуществлял второй ответчик на основании договора субаренды лесного участка от 05.08.2015, заключенного с комбинатом. Спорный лесной участок находится в 24 выделе 97 квартала Илешского участкового лесничества. Актом осмотра лесосеки от 30.07.2018 нарушений по рубке в защитной полосе автодороги не зафиксировано.

Согласно проекту освоения лесов по лесным участкам, предоставленным комбинату для заготовки древесины по договору аренды от 26.12.2014, защитные полосы лесов вдоль железнодорожных путей и автомобильных дорог общего пользования отсутствуют. Следовательно, отсутствует и защитная полоса лесов вдоль автодороги в 24 выделе 97 квартала Илешского участкового лесничества. В таксационном описании выдела 24 квартала 97 Илешского участкового лесничества защитная полоса лесов вдоль автодороги отсутствует. Выдел 24 квартала 97 Илешского участкового лесничества полностью отнесен к эксплуатационным лесам.

Для проверки доводов истцов, а также в целях установления факта рубки леса в защитной зоне, судом была назначена судебная экологическая экспертиза.

Перед экспертом поставлены следующие вопросы:

1. Имела ли место рубка деревьев в защитной полосе автодороги в 24 выделе 97 квартала Илешского участкового лесничества при заготовке древесины обществом?

2. Какое количество деревьев (с указанием пород и диаметров пней) вырублено в защитной полосе автодороги в 24 выделе 97 квартала Илешского участкового лесничества?

Согласно выводам заключения эксперта рубка деревьев в защитной полосе автодороги в 24 выделе 97 квартала Илешского участкового лесничества при заготовке древесины обществом не установлена. При натурном осмотре исследуемых лесных участков экспертом установлено, что при рубке лесных насаждений в выделах 24, 25 и 27 квартала 97 Илешского участкового лесничества элементы натурального отвода делянки 7 не нарушены. Пни за границей отвода делянки 7 в 24 выделе 97 квартала Илешского участкового лесничества не обнаружены. Таким образом, рубка лесных насаждений при заготовке леса за пределами делянки 7 в 24 выделе 97 квартала Илешского участкового лесничества не производилась.

Ввиду недоказанности совокупности обстоятельств для взыскания ущерба, основываясь, в том числе на заключении эксперта по делу, суд первой инстанции своим решением от 29.10.2019 отказал в удовлетворении заявленных исковых требований. Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд постановлением от 22.01.2020 оставил решение суда без изменения.

Пример 3. Амурское территориальное управление Федерального агентства по рыболовству в лице Хабаровского межрайонного отдела государственного контроля, надзора и рыбоохраны обратилось в Арбитражный суд Хабаровского края с иском о взыскании ущерба в размере 220 756 712,43 руб.

Как следует из материалов дела, в ходе расследования в рамках дела об административном правонарушении по факту использования прибрежной защитной полосы водного объекта, водоохранной зоны водного объекта с нарушением ограничений хозяйственной и иной деятельности, долж-

ностными лицами Хабаровского межрайонного отдела государственного контроля, надзора и рыбоохраны Амурского ТУ Росрыболовства установлено, что в апреле 2017 г., используя в процессе осуществления хозяйственной деятельности прибрежную защитную полосу и водоохранную зону реки Анастасьевка, учреждение допустило утечку из накопительных емкостей котельной нефтепродуктов (НП) в водоохранную зону реки Анастасьевка и в водоохранную зону озера Петропавловское.

Поскольку в результате сброса НП (мазута) в водные объекты (реку Анастасьевка и озеро Петропавловское) водным биоресурсам был причинен ущерб, который, согласно заключению Хабаровского филиала ФГБНУ «Тихоокеанский научно-исследовательский рыбохозяйственный центр» (далее – ТНИРЦ) от 28.07.2017, составил 220 756 712,43 руб., Амурское ТУ Росрыболовства обратилось с иском.

Судом установлено, что с 01.04.2017 котельная закреплена на праве оперативного управления за учреждением. С указанного момента, эксплуатируя данное недвижимое имущество, учреждение обязано было соблюдать требования законодательства Российской Федерации в области охраны окружающей среды. Однако в апреле 2017 г. учреждение допустило утечку мазута из накопительных емкостей котельной в водные объекты. НП стекали по ливневой канализации на землю через водоохранную зону р. Анастасьевка и попадали в реку, после чего по течению попадали в озеро Петропавловское и в его водоохранную зону.

Постановлением начальника Хабаровского межрайонного отдела государственного контроля, надзора и рыбоохраны Амурского ТУ Росрыболовства от 16.06.2017 учреждение было признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 8.42 КоАП РФ⁶, с назначением наказания в виде административного штрафа. Решением Железнодорожного районного суда г. Хабаровска от 26.03.2018 и определением Хабаровского краевого суда от 06.06.2018 постановление от 16.06.2017 оставлено без изменения. Суды пришли к выводу о доказанности совершения учреж-

дением административного правонарушения.

Факт причинения учреждением вреда водным биоресурсам в результате сброса НП в водные объекты подтверждается представленными в материалы дела актами обследования от 19.04.2017, от 20.04.2017, от 24.04.2017, от 25.04.2017, из которых следует, что водная поверхность реки, ее дно и береговая линия загрязнены нефтепродуктами, на водном объекте озера Петропавловское обнаружены сгустки черных пятен с радужной оболочкой, на тальнике, траве и берегу озера зафиксированы сгустки с едким запахом НП; фотоматериалами, на которых зафиксированы загрязнение нефтепродуктами водных объектов р. Анастасьевка и оз. Петропавловское и водоохранных зон, наличие погибшей рыбы, а также иными доказательствами.

Поскольку факт причинения учреждением вреда в результате сброса НП в водные объекты подтверждается представленными в материалы дела доказательствами, суд первой инстанции пришел к выводу, что причиненный вред подлежит возмещению учреждением.

Доказательств того, что вред водным биологическим ресурсам и среде их обитания в результате сброса НП в водные объекты был причинен хозяйственной деятельностью иного юридического лица, в материалы дела не представлено.

В силу пункта 3 статьи 77 ФЗ об охране окружающей среды⁷ вред окружающей среде, причиненный юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, возмещается в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, а при их отсутствии, исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды.

Приказом Федерального агентства по рыболовству от 25.11.2011 № 1166 утверждена «Методика исчисления размера вреда, причиненного водным биологическим ресурсам» (далее – Методика).

Согласно пункту 12 Методики размер ущерба водным биоресурсам определяется суммарной величиной составляющих его компонентов, рассчитанных для каждо-

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020).

⁷ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

го вида водных биоресурсов, и выражается формулой:

$N = N1 + N2 + N3 + N4 + N5$, где:

N – размер ущерба водным биоресурсам, причиненный нарушением законодательства, руб.;

N1 – размер ущерба от гибели водных биоресурсов (за исключением гибели кормовых организмов), руб.;

N2 – размер ущерба от утраты потомства погибших водных биоресурсов, руб.;

N3 – размер ущерба от потери прироста водных биоресурсов в результате гибели кормовых организмов (планктон, бентос), руб.;

N4 – размер ущерба от ухудшения условий обитания и воспроизводства водных биоресурсов (утрата мест нереста и размножения, зимовки, нагульных площадей, нарушение путей миграции, ухудшение гидрохимического и гидрологического режимов водного объекта), руб.;

N5 – затраты на восстановление нарушенного состояния водных биоресурсов, руб.

В соответствии с заключением ТНИРЦ от 28.07.2017 о воздействии на состояние водных биологических ресурсов и среду их обитания при осуществлении хозяйственной деятельности, ущерб, причиненный в результате сброса НП в водные объекты (реку Анастасьевка и озеро Петропавловское) водным биоресурсам, рассчитанный по формуле, приведенной в пункте 12 Методики, составил 220 756 712,43 руб. (26 349,55 руб. (N1) + 21 007 934,22 руб. (N2) + 83 458,53 руб. (N3) + 1 701 574,13 руб. (N4) + 197 937 396 руб. (N5)).

Судом первой инстанции в целях разъяснения возникших при рассмотрении данного дела вопросов, требующих специальных знаний, была назначена судебная экологическая экспертиза. В соответствии с заключением эксперта от 23.07.2019 (с учетом дополнительных пояснений от 05.09.2019 о допущенной в экспертном заключении арифметической ошибке по показателю N2) экспертом сделан вывод, что факт загрязнения водного объекта гидрологической сети река Анастасьевка – озеро Петропавловское документально подтвержден.

Экспертом также сделан вывод, что размер ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам и среде их обитания, составляет 247 213 007,24 руб. (8 399 руб.

(N1) + 221 293 995,24 руб. (N2) + 76 673 руб. (N3) + 1 563 108 руб. (N4) + 24 270 832 руб. (N5). Ущерб рассчитывался по формуле, приведенной в пункте 12 Методики.

Поскольку истец просил взыскать с ответчика ущерб в размере 220 756 712,43 руб., а суд не вправе выходить за пределы исковых требований, суд первой инстанции пришел к выводу, что с ответчика подлежит взысканию ущерб в размере этой суммы, рассчитанный в соответствии с заключением ТНИРЦ о воздействии на состояние водных биологических ресурсов и среду их обитания при осуществлении хозяйственной деятельности от 28.07.2017.

Доводы ответчика, что согласно пункту 53 Методики результат исчисления размера вреда водным биоресурсам не может превышать величину запасов водных биоресурсов, обитающих в данном водном объекте (в заключении ТНИРЦ от 28.07.2017 данный вопрос не исследовался и не изучался), отклонены судом.

Как следует из заключения ТНИРЦ от 28.07.2017, при расчете ущерба учитывались коэффициенты пополнения промыслового запаса (промыслового возврата) икры, личинок, молоди, вес взрослой особи, общий вес теряемых биоресурсов по отдельным видам рыб, водных беспозвоночных, других водных животных (за исключением водных млекопитающих и растений), кратность нереста (размножения) за период половозрелой жизни рыб, водных беспозвоночных, других водных животных (за исключением водных млекопитающих и растений), размер потерь рыбной продукции в результате гибели кормовых бентосных организмов, общий вес теряемых биоресурсов.

Ссылки ответчика на принятие им мер по сбору НП с земельного участка и акватории, обезвреживанию твердых нефтесодержащих отходов и грунтов от нефти, приобретению сорбентов НП, по мнению судов, не являются основанием для отказа в удовлетворении иска.

С учетом пункта 3 статьи 77 ФЗ об охране окружающей среды применительно к рассматриваемой ситуации вред подлежит возмещению в соответствии с Методикой.

В связи с этим решением Арбитражного суда Хабаровского края от 29.10.2019 по данному делу иск был удовлетворен. Шестой арбитражный апелляционный суд постановлением от 04.02.2020 и Арбитражный суд

Дальневосточного округа постановлением от 25.06.2020 оставили его без изменения.

Анализ арбитражной практики

Как показало изучение приведенных примеров и иных аналогичных судебных актов, арбитражные суды в настоящее время довольно часто назначают судебную экологическую экспертизу по делам о возмещении вреда (ущерба) объектам окружающей среды по фактам вырубки лесных насаждений, загрязнения почв и водных объектов. Назначение экспертизы может иметь место как по делам, в которых истец требует взыскать с ответчика очень крупные суммы (сотни миллионов рублей), так и по делам, где цена иска намного меньше (сотни тысяч рублей).

Иницирует назначение судебной экологической экспертизы по названной категории дел чаще всего ответчик. Дело в том, что арбитражный суд ограничен в своем праве назначать судебную экспертизу по собственной инициативе: согласно статье 82 АПК РФ⁸ он может это сделать, только если назначение экспертизы предписано законом или предусмотрено договором, либо необходимо для проверки заявления о фальсификации представленного доказательства, либо если необходимо проведение дополнительной или повторной экспертизы. Истцы же по таким делам в назначении судебно-экологической экспертизы обычно не заинтересованы.

Заключение эксперта далеко не всегда может быть в пользу ответчика. Оно может подтверждать и позицию истца.

Анализ арбитражной практики показал, что судебные экологические экспертизы в основном поручаются экспертам негосударственных судебно-экспертных организаций и частным экспертам. Такое положение дел объяснимо, поскольку среди государственных судебно-экспертных учреждений (далее – СЭУ) только в системе СЭУ Минюста России⁹ и в Судебно-экспертном центре Следственного комитета Российской

Федерации (СК России) проводятся судебно-экологические экспертизы¹⁰. В СЭУ Минюста России очень мало экспертов-экологов [12, с. 96], а в СК России судебные экспертизы по определению стоимости восстановления конкретных нарушенных объектов окружающей среды вообще не назначаются, т. к. в перечне судебно-экологических экспертных специальностей этого СЭУ такая специальность отсутствует.

Обращает на себя внимание также тот факт, что при определении размера вреда (ущерба), причиненного окружающей среде в результате экологического правонарушения, негосударственные эксперты руководствуются методиками исчисления размера вреда, утвержденными Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации и иными государственными органами. Между тем неоднократно отмечались недостатки указанных методик при расчете размера вреда, причиненного различным объектам окружающей среды (см., например, [13]).

В то же время эксперты-экологи СЭУ Минюста России не рассчитывают размер вреда (ущерба) по существующим методикам, а определяют стоимость восстановления конкретных нарушенных объектов окружающей среды [14, с. 76; 15, с. 73–74]. При этом важную роль играет осмотр нарушенных объектов окружающей среды по месту их нахождения. Детальное натурное исследование выгодно отличает судебные экологические экспертизы от расчетов по методикам, поскольку позволяет собрать фактические данные об экологическом состоянии объектов окружающей среды на месте события, что существенно повышает объективность, точность и достоверность расчета [16].

Заключение

Отрадно отметить увеличение количества судебных экологических экспертиз, назначаемых арбитражными судами различных регионов России по делам о возмещении вреда (ущерба), причиненного объектам окружающей среды в результате экологических правонарушений, и более широкое использование специальных эко-

⁸ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020).

⁹ См. приказ Минюста России от 27.12.2012 № 237 (ред. от 13.09.2018) «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» (зарегистрировано в Минюсте России 29.01.2013 № 26742).

¹⁰ Приказ СК России от 24.07.2020 № 77 «Об утверждении Порядка определения, пересмотра уровня квалификации и аттестации экспертов федерального государственного казенного учреждения "Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации" на право самостоятельного производства судебных экспертиз» (зарегистрировано в Минюсте России 11.08.2020 № 59230).

логических знаний в арбитражном процессе.

Заключения эксперта по таким экспертизам позволяют установить наличие или отсутствие факта экологического правонарушения (например, рубки леса, сброса сточных вод), причиненных последствий (загрязнения водоема, гибели рыбы), а также причинно-следственной связи между действиями ответчиков и причинением вреда (ущерба) объектам окружающей среды, поскольку при производстве экспертиз используются специальные экологические знания.

Однако исчисление частными экспертами-экологами размера вреда (ущерба) по

существующим методикам, утвержденным Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации и иными государственными органами, представляется не всегда обоснованным, поскольку данные методики не предназначены для использования в судебно-экспертной деятельности, а разрабатывались для других целей. Полагаем, что с учетом положений статьи 8 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» более обоснованным будет определение стоимости восстановления конкретных объектов окружающей среды, нарушенных в результате экологических правонарушений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архипкин С.В. Правовые основы возмещения экологического вреда жизни и здоровью человека и окружающей среде // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2013. № 17. С. 45–57.
2. Аскеров Э.С., Османов М.Х. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда окружающей среде // Аграрное и земельное право. 2016. № 7 (139). С. 112–115.
3. Енисейская Н.А. Возмещение вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства РФ в области обращения с отходами // Аграрное и земельное право. 2007. № 11 (35). С. 145–149.
4. Морозов Г.Б. Правовые пробелы в регулировании процедур компенсации вреда, наносимого окружающей среде // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2011. № 11 (35). С. 54–61.
5. Хлуденева Н.И. Возмещение вреда окружающей среде: некоторые вопросы законодательного обеспечения и правоприменения / Правовое регулирование сбалансированного развития территорий. Сб. материалов Междун. науч. конф. (Москва, 14 декабря 2017 г., 15 марта 2018 г.). М.: Мос. гос. ун-т геодезии и картографии, 2018. С. 143–148.
6. Lawrence D., Walter C. *Major Accidents to the Environment*. Butterworth-Heinemann, 2008. 320 p. <https://doi.org/10.1016/B978-0-7506-8389-0.X5001-1>
7. Омельянюк Г.Г., Михалева Н.В. Экологическая экспертиза судебная (СЭКЭ). Мульти-модальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Ч. 2. Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы / Под ред. С.А. Смирновой. М.: Эком, 2012. С. 411–412.
8. Михалева Н.В. Проблемы возмещения ущерба, причиненного экологическим правонарушением (обзор судебной практики) // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 3 (23). С. 48–61.

REFERENCES

1. Arhipkin S.V. Legal Foundation for Compensation of Ecological Harm to Human Health and Life and Natural Environment. *Scientific Works of Orenburg Institute (Branch) of MSLA*. 2013. No. 17. P. 45–57. (In Russ.)
2. Askerov E.S., Osmanov M.H. Civil Liability for Causing Harm to the Environment. *Agrarian and Land Law*. 2016. No. 7 (139). P. 112–115. (In Russ.)
3. Eniseiskaya N.A. Compensation for Environmental Damage Caused by the Violation of Legislation of the Russian Federation Concerning Waste Management. *Agrarian and Land Law*. 2007. No. 11 (35). P. 145–149. (In Russ.)
4. Morozov G.B. Legal Gaps in the Regulation of the Procedure for Compensation of Environmental Damage. *Electronic Supplement to "Russian Juridical Journal"*. 2011. No. 11 (35). P. 54–61. (In Russ.)
5. Khludeneva N.I. Compensation for Environmental Damage: Some Issues of Legal Support and Law Enforcement. *Legal Regulation for Balanced Development of Territories. Compilation of Materials of the International Scientific Conference (Moscow, December 14, 2017, March 15, 2018)*. Moscow: Mos. gos. un-t geodezii i kartografii, 2018. P. 143–148. (In Russ.)
6. Lawrence D., Walter C. *Major Accidents to the Environment*. Butterworth-Heinemann, 2008. 320 p. <https://doi.org/10.1016/B978-0-7506-8389-0.X5001-1>
7. Omel'yanyuk G.G., Mikhaleva N.V. Environmental Forensics. In: Smirnova S.A. (ed). *Multimodal Edition "Forensic Science: Reboot". Part 2. Encyclopedic Dictionary of Theory of Forensic Science*. Moscow: Ekom, 2012. P. 411–412. (In Russ.)
8. Mikhaleva N.V. Problems of Compensation for Damages Caused by Environmental Offence (Judicial Review). *Theory and Practice of Forensic Science*. 2016. No. 2 (42). P. 75–79. (In Russ.)

9. Глазкова Н.В. Актуальные вопросы, возникающие при назначении и производстве судебных экспертиз в ходе расследования экологических преступлений // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 4. № 11. С. 43–44.
10. Петрухина О.А. Проблемы организации судебных экспертиз при расследовании экологических преступлений // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 4. С. 87–92. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-4-87-92>
11. Майорова Е.И., Гончарук Н.Ю. Судебная экологическая экспертиза // Твердые бытовые отходы. 2016. № 3 (115). С. 52–57.
12. Кутузова Н.Д., Майорова Е.И. Современное состояние и перспективы развития судебно-экологической экспертизы в системе Минюста России // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Т. 13. № 3. С. 94–98. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-3-94-98>
13. Крутикова К.В., Морозова Е.Е. Практика применения методики исчисления размера вреда водным объектам при нарушении водного законодательства // Водное хозяйство России: проблемы, технологии, управление. 2018. № 4. С. 119–129.
14. Михалева Н.В. Теоретические и методические аспекты судебной экспертизы объектов окружающей среды в целях определения размера ущерба от экологического правонарушения // Теория и практика судебной экспертизы. 2016. № 2 (42). С. 75–79.
15. Михалева Н.В., Голубева С.Г. К вопросу о судебной практике в целях восстановления нарушенных объектов окружающей среды // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Т. 13. № 4. С. 68–75. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-4-68-75>
16. Омельянюк Г.Г., Вакула М.А., Никулина М.В. Проблемы определения стоимости ущерба, нанесенного объектам окружающей среды // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Т. 14. № 3. С. 46–53. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-46-53>
9. Glazkova N.V. Current Issues Arising in Appointment and Conduct Forensic Examinations during the Investigation of Environmental Crimes. *Success of Modern Science and Education*. 2016. Vol. 4. No. 11. P. 43–44. (In Russ.)
10. Petrukhina O.A. Problems with Organizing Forensic Examinations for the Investigation of Environmental Crimes. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2017. Vol. 12. No. 4. P. 87–92. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-4-87-92>
11. Maiorova E.I., Goncharuk N.Yu. Environmental Forensics. *Solid Household Waste*. 2016. No. 3 (115). P. 52–57. (In Russ.)
12. Kutuzova N.D., Maiorova E.I. Environmental Forensic Science in the System of the Russian Ministry of Justice: Current State and Perspectives. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2018. Vol. 13. No. 3. P. 94–98. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-3-94-98>
13. Krutikova K.V., Morozova E.E. Practice of the Application of the Calculation Method for the Damage to Water Bodies' Determination in Case of Water Legislation Infringement. *Water Sector of Russia: Problems, Technologies, Management*. 2018. No. 4. P. 119–129. (In Russ.)
14. Mikhaleva N.V. Theoretical and Methodological Aspects of Forensic Evaluation of Environmental Compartments for the Purpose of Environmental Damage Assessment. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2016. No. 2 (42). P. 75–79. (In Russ.)
15. Mikhaleva N.V., Golubeva S.G. Forensic Practices Related to Environmental Remediation Investigations. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2018. Vol. 13. No. 4. P. 68–75. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-4-68-75>
16. Omel'yanyuk G.G., Vakula M.A., Nikulina M.V. Problems of Cost Evaluation of Damage to Environmental Objects. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2019. Vol. 14. No. 3. P. 46–53. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-3-46-53>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Михалева Наталья Валерьевна – к. юр. н., заведующая отделом научно-методического обеспечения в системе СЭУ Минюста России и информационно-издательским отделом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, доцент кафедры судебно-экспертной деятельности Юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», e-mail: mikhaleva_nata@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Mikhaleva Natal'ya Valer'evna – Candidate of Law, Head of the Forensic Research Methodology Department in the System of Forensic Institutions of the Russian Ministry of Justice, Head of the Information and Publishing Department of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; Associate Professor at the Department of Forensic Examination Activities, Law Institute of RUDN University; e-mail: mikhaleva_nata@mail.ru

Статья поступила: 02.09.2020

После доработки: 25.10.2020

Принята к печати: 10.11.2020

Received: September 02, 2020

Revised: October 25, 2020

Accepted: November 10, 2020